

— Хорошо, отдыхай. Если что-то понадобится, позови медсестру. Я помогу скрыть это от Лэй Тина.

Похлопав его по плечу, Хай Юань ушел вместе с остальными. Инь Хао был последним, кто вышел, но, сделав несколько шагов, внезапно вернулся. Наклонившись к уху Фэн Сюаня, он тихо сказал:

— Фэн Сюань, я не знаю, какие у тебя и Хай-гэ планы, но сегодня вы вели себя очень странно. Надеюсь, вы не играете с жизнями.

Сказать, что это не удивило Фэн Сюаня, было бы ложью. Весь вечер они вели себя естественно, и никаких подозрений не должно было возникнуть. Однако Инь Хао все заметил. Фэн Сюань невольно проникся к нему уважением, понимая, что его долгое лидерство в Звездном зале было заслуженным. Возможно, именно эта проницательность помогла ему удержаться на вершине.

— Ха-ха, Хао-гэ, о чем ты? Мы ничего не делали.

Однако, учитывая, что это касалось безопасности Хай Юаня и его самого, Фэн Сюань, несмотря на бурю в душе, сохранял полное спокойствие. Его улыбка оставалась сладкой и чарующей.

— Надеюсь, я просто параноик. Хорошо отдыхай, зайду как-нибудь.

Глубоко взглянув на него, Инь Хао вздохнул. Он понимал, что даже если у них и были какие-то планы, их отношения не позволяли ему узнать правду. Ну что ж, будем надеяться, что все действительно так, как он говорит.

Спустя некоторое время уютная палата снова погрузилась в тишину. Фэн Сюань долго смотрел на закрытую дверь, вспоминая события вечера. Убедившись, что никаких ошибок не было, он решил, что предупреждение Инь Хао — всего лишь проявление его чуткости.

— Су Цин, что ты задумал?

Сняв подушку и укладываясь, Фэн Сюань избавился от прежней беспомощности. Его взгляд стал жестким, а на губах появилась странная улыбка. В прошлой жизни Су Цин использовал беременность, чтобы подстроить Сюй Шаоиня, но это произошло через два года. Тогда он уже был более опытным и хитрым. Сейчас он еще не додумался до такого плана, поэтому Фэн Сюань решил использовать это, чтобы отомстить им. Даже если Су Цин не сможет родить ребенка, это доставит Сюй Шаоиню немало неприятностей. А если он все же родит... Ха, Сюй Шаоинь точно не обрадуется.

Разве он не влюблен в Лин Сяосяо? С внебрачным ребенком на руках, посмотрим, как он будет ухаживать за ней и как заставит семью Лин согласиться на их брак. Если он сам не сможет с ним справиться, найдется тот, кто это сделает.

Усталость, какой он никогда раньше не чувствовал, охватила его. Фэн Сюань медленно закрыл глаза, и на его губах появилась тень усталости и смирения. Оказывается, планировать месть куда труднее, чем стать жертвой чужого замысла.

Отношения с любовником — как с домашним животным. Нужно быть нежным, но и строгим. Нельзя позволять ему бояться тебя, но и нельзя давать слишком много воли, чтобы он не начал командовать. Этот принцип понимают все влиятельные молодые господа, и Лэй Тин не был исключением. Поэтому после неприятного инцидента в обед он попросил Чэн Мояна передать

недвижимость Фэн Сюаню, чтобы успокоить его. Хотя стоимость имущества в два с лишним миллиона юаней была довольно высокой, Фэн Сюань точно стоил таких денег.

Черный Bugatti Veuron медленно въехал в подземную парковку. Лэй Тин вышел из машины, держа в одной руке портфель, а в другой — сумку от Vacheron Constantin. Несостоявшийся звонок после работы заставил его изменить планы и отправиться в магазин Vacheron Constantin, чтобы выбрать часы для Фэн Сюаня.

Часы Vacheron Constantin считаются произведением искусства среди аристократии. Сам он не был их поклонником, но, видя, как Фэн Сюань носит различные бренды, он всегда излучал аристократический шарм. Лэй Тин решил, что Vacheron Constantin ему подойдет.

— Фэн Сюань...

Но когда он открыл дверь своей квартиры, улыбка мгновенно исчезла с его лица. В доме было темно. Обычно, как бы поздно он ни возвращался, Фэн Сюань всегда оставлял в гостиной ночник. Интуиция подсказывала ему, что Фэн Сюань еще не вернулся.

— Абонент недоступен...

Женский голос из телефона сообщил стандартное сообщение. Брови Лэй Тина нахмурились, а рука, держащая сумку, сжалась в кулак, на тыльной стороне которой проступили вены. В его глазах загорелись искры гнева. Подумав, он снова набрал номер Хай Юаня.

— Алло!

— Где Фэн Сюань?

Грубый голос Лэй Тина сразу перешел к главному. Хай Юань почувствовал нарастающий гнев и осторожно ответил:

— Простите, Лэй Тин, я сегодня занял Фэн Сюаня, возможно, он вернется через несколько дней...

— Не заставляй меня спрашивать в третий раз. Где Фэн Сюань?

Не дав ему закончить, Лэй Тин бросил сумку на пол, с раздражением ослабил галстук и холодно произнес:

— Лэй Тин, Фэн Сюань сейчас... немного занят. Может, завтра я отправлю его обратно?

Зная, что он уже разозлился, Хай Юань попытался смягчить ситуацию, но...

— Ты что, забыл, что он мой содержан? Пока он у меня, он должен подчиняться только мне и удовлетворять только мои желания. Хай Юань, кто дал тебе право отправлять его обратно к клиентам? Ты хочешь, чтобы завтра весь клуб «Небеса на земле» закрылся?

Думая, что Хай Юань отправил Фэн Сюаня к какому-то трудному клиенту, Лэй Тин вышел из себя. Осмелиться перечить ему? Они, видимо, совсем сошли с ума!

— Нет, Лэй Тин, послушай меня, я не отправлял Фэн Сюаня к...

— Через двадцать минут я буду у «Небес на земле». Убедись, что Фэн Сюань стоит у входа и ждет меня, иначе тебе не поздоровится!

Снова прервав его, Лэй Тин схватил ключи от машины, лежащие в прихожей, и вышел, весь в ярости.

На другом конце провода Хай Юань был в отчаянии. Телефон Фэн Сюаня был недоступен, и он метался, как муравей на горячей сковородке. Если Лэй Тин устроит сцену в клубе, спокойной жизни им не видать. Возможно, это даже дойдет до того человека... И тогда он не знал, что делать.

— Инь Хао, пока не уходи. Лэй Тин скоро приедет, я выйду его встретить, а здесь разберись с делами.

Схватив Инь Хао, который только собирался войти, Хай Юань быстро объяснил ситуацию и поспешил на улицу. Ему нужно было перехватить Лэй Тина.

— Хао-гэ?

— Скажи секретарю Чэню, что я сегодня неважно себя чувствую, завтра вечером встречу с ним. Пусть Ван Хэн заменит меня.

Отправив товарища, Инь Хао в последний раз взглянул на выход и с сожалением вздохнул. Лэй Тин был более привязан к Фэн Сюаню, чем они думали. Его избиение, вероятно, уже не удастся скрыть. Эх... Надеюсь, Лэй Тин проявит больше сочувствия и не будет слишком строг к нему за сокрытие правды, а также за те раны, которые явно указывали на то, что он стал жертвой насилия...

Через двадцать минут черный суперкар Bugatti резко остановился у входа в клуб «Небеса на земле», привлекая внимание окружающих. Хай Юань, уже ждавший там, с сожалением улыбнулся и сел на пассажирское сиденье. Увидев гневное и мрачное лицо Лэй Тина, его беспокойство только усилилось.

— Поехали, Лэй Тин. Фэн Сюань в Центральной больнице ХХХ.

Ради общего блага Хай Юань решил сказать правду. Изначально он тоже считал, что нужно сообщить Лэй Тину, но теперь, когда ситуация зашла так далеко, оставалось только плыть по течению.

Лэй Тин поднял бровь, ничего не сказал, повернул руль и направился к Центральной больнице ХХХ. Он хотел посмотреть, что они затеяли.

Было уже почти одиннадцать вечера, и в больнице, кроме дежурных врачей и медсестер, все уже спали. Хай Юань молча повел Лэй Тина в палату Фэн Сюаня.

— Подождите, Лэй Тин. Что бы вы ни увидели, не срывайте злость на Фэн Сюане. Он тоже жертва.

Когда Лэй Тин уже собирался открыть дверь, Хай Юань схватил его за руку, его лицо и глаза полны мольбы. Раны Фэн Сюаня были не такими серьезными, и Лэй Тин, увидев их, скорее всего, просто пожалеет его. Но его опухшие губы явно свидетельствовали о том, что их кто-то кусал, а в сочетании с ранами...

По тому, как Лэй Тин угрожал ему сегодня вечером, было видно, насколько он ревниво относится к Фэн Сюаню. Все, что он мог сделать для Фэн Сюаня, — это дать ему время объясниться.

— Отпусти, у меня уже мало терпения.

— Бам!

<http://bllate.org/book/16555/1510086>